

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХАИЧЕСКИХ И ДИАЛЕКТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ДАСТАНАХ

Холмурадова Джамила Ирметовна

к.ф.н., доцент Ташкентского университета прикладных наук
(jamilaxalmuratova66@gmail.com)

Аннотация: В статье анализируются методологические проблемы интерпретации архаических и диалектных лексических единиц, встречающихся в узбекских народных дастанах. Обосновывается необходимость комплексного применения историко-лексикографического, этнолингвистического, социолингвистического и прагматического подходов к их изучению.

Ключевые слова: узбекские народные дастаны, архаическая лексика, диалектные единицы, методология, этнолингвистика, социолингвистика, прагматика.

Annotatsiya: Maqolada o'zbek xalq dostonlarida uchraydigan qadimiy va shevaga xos leksik birliklarni talqin qilishdagi metodologik muammolar tahlil qilinadi. Ularni o'rganishda tarixiy-lug'aviy, etnolingvistik, sotsiolingvistik va pragmatik yondashuvlarni uyg'unlashtirish zarurligi asoslanadi.

Kalit so'zlar: o'zbek xalq dostonlari, qadimiy leksika, dialektal birliklar, metodologiya, etnolingvistika, sotsiolingvistika, pragmatika.

Abstract: The article analyzes methodological problems in interpreting archaic and dialectal lexical units found in Uzbek folk epics. It substantiates the need for an integrated application of historical-lexicographical, ethnolinguistic, sociolinguistic, and pragmatic approaches to their study.

Keywords: Uzbek folk epics, archaic vocabulary, dialectal units, methodology, ethnolinguistics, sociolinguistics, pragmatics.

В языке узбекских народных дастанов особое место занимает архаический и диалектный пласт лексики, изучение которого требует специального научно-методологического подхода.

Это обусловлено тем, что значительная часть слов, встречающихся в текстах дастанов, либо не употребляется в современном узбекском литературном языке, либо их семантика оказывается недостаточно понятной современному читателю.

Кроме того, отдельные лексические единицы сохранились преимущественно в определённых территориальных говорах, что обуславливает различные подходы к их лексическому описанию и семантической интерпретации.

В этой связи отсутствие единой методики исследования архаической и диалектной лексики представляет собой одну из актуальных проблем современной лингвистики.

При интерпретации архаических слов, функционирующих в текстах дастанов, выявляется ряд методологических проблем.

Первая из них связана с анализом древнего лексического пласта на основе исторических словарей и письменных источников [1. 157-b.].

Корни некоторых слов восходят к древнейшим этапам развития тюркских языков, однако в настоящее время данные единицы зафиксированы преимущественно в исторических источниках. При их толковании исследователи нередко ограничиваются филологическим или словарным объяснением, недостаточно учитывая семантику слова в конкретном контексте дастана.

Вследствие этого не всегда раскрывается функционально-смысловая роль архаизма в художественной структуре произведения.

Второй методологической проблемой является многозначность архаических единиц. Одно и то же слово в различные исторические периоды могло приобретать новые семантические оттенки и значения. Однако при исследовании подобных единиц их историко-семантические пласты не всегда чётко разграничиваются. Это приводит к возникновению неточностей и неоднозначности в процессе интерпретации.

Значительная часть лексических единиц, встречающихся в узбекских народных дастанах, имеет диалектную принадлежность. В их изучении также наблюдается отсутствие единой методологической основы.

Например, слова, характерные для ферганских, бухарских или кашкадарьинских говоров и широко представленные в текстах дастанов, иногда интерпретируются с позиции норм современного литературного языка [2. 58-b.]. В результате утрачиваются их собственно диалектные семантические особенности.

Подобный подход приводит к неполноте лингвистического анализа и не позволяет в достаточной степени раскрыть региональную специфику исследуемых единиц. Кроме того, ограничение анализа исключительно материалами толковых словарей не всегда позволяет охватить всё многообразие диалектной лексики.

Отсутствие единого методологического подхода к интерпретации архаических и диалектных слов проявляется в нескольких аспектах. Рассмотрение таких единиц исключительно с точки зрения их словарного значения не позволяет полностью раскрыть их текстовую семантику, историко-культурную функцию и коммуникативно-прагматические особенности.

Прежде всего, следует отметить тенденцию к ограничению анализа только словарным толкованием. В отдельных исследованиях приводится лишь общее значение архаических или диалектных единиц, тогда как особенности их употребления, контекстуальные условия и семантические оттенки остаются недостаточно изученными. Например, названия «тарлон» и «карчигай» в различных регионах могут употребляться в неодинаковых значениях, а слово «кади» в дастане «Рустамхан» используется в значении «сосуд для воды». Подобные примеры свидетельствуют о необходимости учитывать не только словарное значение единицы, но и конкретный контекст её функционирования.

Важной методологической проблемой является также недостаточная разработанность этнолингвистического подхода. Лексические единицы, отражающие народные обычаи, обряды, образ жизни и систему национальных ценностей, нередко рассматриваются лишь как языковые явления. При этом их культурно-семантическое содержание и связь с традиционной картиной мира народа не всегда получают достаточное освещение. В результате национальные представления, культурные смыслы и этнокультурные коды, заключённые в подобных единицах, остаются не полностью раскрытыми.

Особого внимания заслуживает и социоллингвистический аспект исследования. Ряд слов, обозначающих социальный статус, должность или общественную функцию, нередко интерпретируется в упрощённом виде. Между тем такие единицы, как шох, хон, бек, вазир, саркарда, махрам, миргазб, карвонбоши, курбоши, являются важными показателями социальной структуры общества, системы управления и характера общественных отношений соответствующего исторического периода. Их изучение требует учёта не только лексического значения, но и социального контекста функционирования.

Недостаточно разработанным остаётся и прагматический аспект анализа архаической и диалектной лексики. При интерпретации подобных единиц не всегда определяется их коммуникативная направленность и речевая функция. Между тем слова и выражения, реализующие значения просьбы, благословения, проклятия, похвалы, обращения, выполняют важную роль в организации речевого взаимодействия персонажей и формировании эмоционально-экспрессивного воздействия текста. Выявление прагматических особенностей таких единиц позволяет глубже раскрыть выразительные возможности языка дастанов и особенности национальной речевой культуры.

Различия в существующих подходах к толкованию и интерпретации архаической и диалектной лексики приводят к определённым расхождениям между результатами исследований. Так, в одном исследовании архаическая единица может рассматриваться исключительно как «исторический остаток», тогда как в другом она интерпретируется как «знак культурной памяти». Подобные различия затрудняют обобщение научных результатов и их практическое применение.

В связи с этим возникает необходимость разработки единой комплексной методологической основы исследования архаических и диалектных единиц. Такая методика должна объединять: а) историко-лексический подход; б) этнолингвистическую интерпретацию; в) социоллингвистический анализ; г) прагматический подход.

Комплексный характер данной методики позволит более полно раскрыть семантику архаических и диалектных слов, определить их функции в тексте дастана, а также выявить особенности историко-культурного мышления народа, отражённые в языке устного народного творчества.

Таким образом, отсутствие единой методики интерпретации архаических и диалектных лексических единиц в узбекских народных дастанах представляет собой актуальную научную проблему. Она связана с ограниченностью словарного толкования, отрывом анализа от конкретного контекста, а также недостаточным использованием этнолингвистического, социоллингвистического и прагматического подходов.

Разработка единой методологической основы позволит всесторонне исследовать исторические корни, культурное содержание, социальные функции и коммуникативно-прагматические особенности архаических и диалектных единиц. Это создаст необходимые научные предпосылки для более глубокого и комплексного изучения языка узбекских народных дастанов.

Особый семантический и культурный потенциал в языке узбекских народных дастанов имеют слова, выражающие национальные ценности. Они отражают не только историческую память народа, но и его обычаи, обряды, мировоззрение, духовную культуру и систему нравственных представлений [3. 57-b.]. Значение подобных единиц носит многослойный характер: наряду с непосредственным лексическим значением они могут содержать символические, мифологические и религиозно-культурные смыслы. Именно поэтому их интерпретация требует комплексного научного подхода.

В текстах дастанов слова, выражающие национальные ценности, нередко рассматриваются преимущественно в рамках словарного толкования.

Например, такие слова, как «ота» (отец), «она» (мать), «юрт» (родина, родной край), «мехмон» (гость), «дуо» (благословение, молитва), интерпретируются главным образом на основе их прямого лексического значения [4. 32-b.]. Однако в устном народном творчестве данные единицы могут приобретать дополнительное символическое содержание.

Так, образ матери способен выступать символом Родины, природы, любви и духовной близости.

Следовательно, исключительно словарный подход не позволяет в полной мере раскрыть символическую и многослойную семантику подобных единиц.

При исследовании слов, выражающих национальные ценности, важное значение приобретает также социоллингвистический анализ.

Он позволяет определить связь лексических единиц с социальной структурой общества, статусом, титулами и общественными ролями [5. 108-b.].

Например, слова «бек», «хон», «пир» обладают определёнными словарными значениями, однако в текстах дастанов они могут приобретать символическое значение, выражая власть, благодать, старшинство или святость.

Вместе с тем многослойная семантика подобных единиц не всегда может быть полностью объяснена только через социальный контекст.

Это также свидетельствует о необходимости сочетания различных методологических подходов при их исследовании.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мухтаров А., Санакулов У. История узбекского литературного языка. — Ташкент, 1995. — 233 с.
2. Насыров Д. С., Пахратдинов К. Письменные памятники тюркских языков. — Ташкент, 1996. — 128 с.
3. Хорезмские дастаны. Ошикнома. Книга 5 / отв. ред. С. Рузимбоев. — Ургенч: Хорезмское издательство, 2011. — 257 с.
4. Якуббекова М. Лингвопоэтические особенности узбекских народных песен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Ташкент, 2005. — 50 с.
5. Ходжиев А. и коллектив авторов. Толковый словарь активной лексики современного узбекского языка. — Ташкент: «Шарк», 2001. — 269 с.